

Молчаливая служанка поставила чашку с чаем, прижала поднос к груди, беззвучно поклонилась и вышла. Старый управляющий, подавая спутниковый телефон, ворчал:

— Сколько раз я говорил, пить кофе вечером вредно! Эта привычка должна измениться! Я велел кухне приготовить ужин, если снова засидитесь допоздна, позвоните, чтобы его принесли. Не доводите свой желудок до болезней...

Сирил, что было редкостью, изменил выражение лица, терпеливо выслушал и искренне ответил:

— Я запомнил. Вы идите отдыхать.

Две пары голубых глаз встретились на мгновение, и Фрей сдался, но с упрямством, свойственным старикам:

— Я оставлю Найдена у двери, если что-то понадобится, скажите ему. Молодые люди... молодые люди! Что вы делаете, я уже не могу контролировать, но будьте осторожны.

Сирил слегка усмехнулся, в его глазах мелькнула легкая ностальгия:

— Я знаю, не волнуйтесь.

Старик ушел, шагая с гордой осанкой, и чем старше он становился, тем больше в нем было юношеской энергии.

Фрей был всего на несколько лет моложе деда и вырос вместе с ним. Он был управляющим, когда росла мать Сирила, а затем и сам Сирил. Несчастье, случившееся с маленьким хозяином, поседело его волосы, а когда Сирил оказался на грани жизни и смерти из-за несчастного случая, его волосы окончательно побелели. Можно сказать, что год, проведенный Сирилом в больнице, был бы невыносимым, если бы не поддержка Фрея. Именно благодаря ему Сирил смог найти в себе силы бороться с судьбой. Однако, едва он выздоровел, как дед скончался. Поскольку это произошло внезапно, обнаружение его тела стало еще большим ударом.

Фрей пережил это тяжелее всех. Если бы не то, что в Лайоке оставалась кровь, за которой нужно было ухаживать, он, вероятно, не смог бы справиться. В последние годы, наблюдая за успехами Сирила, он наконец нашел утешение и постепенно начал приходить в себя. Поскольку он все еще был в хорошей форме, он продолжал заботиться о Сириле, как и раньше, но уже не мог сопровождать его в поездках по всему миру. Обычно он оставался во Франции, но на этот раз, поскольку Бельгия была близко, он приехал вместе с Сирилом — который неоднократно уговаривал его отдохнуть, даже забронировал место в альпийском санатории, но Фрей так ни разу и не поехал.

Как бы ни вырос Сирил, став решительным мужчиной и достойным своего титула и крови дворянином, в глазах Фрея он всегда оставался тем маленьким хозяином, который смотрел на него с мокрыми от слез глазами и протягивал руки, чтобы его обняли.

Если и была одна вещь, которую Сирил сохранил от своего прошлого, то это его чувства к Фрею.

Теперь, когда кабинет опустел, Сирил потерял желание садиться. Он повернулся, прислонился к столу, взглянул на телефон, проверил запись, затем медленно отпил чай, поставил чашку и нажал кнопку вызова.

На экране появилось сообщение о подключении сигнала. Он поднял взгляд на звезды и сад за правым окном, подождал немного, но соединение так и не установилось. Он положил телефон, включил громкую связь и, наконец, подошел к панорамному окну, тихо глядя вдаль, пытаясь успокоить внезапно взволнованные мысли.

...Была ли это тень, оставленная ею, или просто он был слишком свободен, чтобы думать о чем-то еще? Почему, когда все вокруг становилось тихим, образ Клорис всплывал в его сознании, не давая покоя? Он мучил себя, не зная, как мучить того, к кому были направлены его мысли. Каждое утро он писал стихотворение, и снова и снова повторял ту встречу и путешествие. Каждый раз он останавливался на том моменте, когда Клорис, поклонившись, повернулась и ушла.

Это была лишь иллюзия любви, самонадеянное выражение чувств, но оно привело к такому неудачному результату. Та встреча, возможно, была обоюдным поражением. Но почему он не жалел об этом? Ни капли сожаления.

Сигнал наконец подключился, два коротких гудка, и все звуки с той стороны стали четкими. Даже шорох одежды, легкое постукивание пальцами по столу, щелчок затвора пистолета... ничто не ускользнуло.

— Я никогда не соглашусь! — раздался голос, пытающийся сохранять спокойствие, но все же выдавленный через горечь и гнев. — Это вымогательство!

Он говорил быстро:

— Разделение прибыли уже было оговорено, и я не могу это изменить! И у меня нет права решать это...

— Черт возьми! Уберите это от моей головы! Даже если вы будете угрожать, я не соглашусь — уберите пистолет! Быстрее, мой телефон скоро подключится — о, Боже!

Казалось, телефон подняли, а затем с силой прижали к столу. После короткой тишины другой голос, сладкий и с сожалением, произнес:

— Думаю, сначала стоит разобраться с этим, не так ли? Уважаемый герцог, наверное, сможет немного подождать, да?

Его тон был странным:

— Мы сотрудничали столько раз, вы должны знать мои правила? За свою работу я требую соответствующую плату, без обмана. Без~ обмана~.

Последние слова он повторил дважды, и чем длиннее он тянул, тем больше холода они приносили.

— Ты проклятый вампир!

Пейн наконец не выдержал и разразился руганью. Даже такой серьезный и спокойный человек, как он, несколько раз выходил из себя:

— Я сказал, у меня нет права решать это! Даже если бы было, я бы никогда не согласился!

— Значит, вы хотите в одностороннем порядке разорвать соглашение? — легкий смешок, но в

голосе звучала угроза. — Тогда мне придется, к сожалению, сообщить Розе о вашем местоположении... Хм, я действительно уважаю Тана, он, пожалуй, один из самых достойных мужчин, которых я знаю... Но я вдруг вспомнил, что Роза тоже мой крупный клиент, так что...

— Черт возьми, это ты пытаешься разрушить соглашение!!!

Пейн был на грани срыва.

— Хм?

Низкий, но слегка поднятый тон звучал зловеще. Как будто охотник, наблюдая за добычей, попавшей в ловушку, был уверен в своем успехе.

После еще одного молчаливого противостояния, Пейн наконец сдался:

— Ладно, ладно, ты выиграл, но только после того, как моя команда выберется... Черт возьми! Ты проклятый вампир! Мы чуть не потеряли жизни, чтобы добыть это, а теперь все достанется тебе!

— Это ваши проблемы, — холодно бросил тот, а затем голос снова стал сладким и тягучим. — Ну что ж, теперь вы можете связаться с уважаемым герцогом. Прошу прощения за задержку, надеюсь, он не будет сердиться на мою наглость~

Хотя он так говорил, но в его тоне не было ни капли извинений. Легкий, почти радостный тон выдавал его удовлетворение. И, судя по всему, он не собирался уходить, пока не получит свою долю.

Пейн взял спутниковый телефон, глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, но все же с нервозностью произнес:

— Ваша светлость.

— В чем деле?

В этом разговоре было слишком много информации. Настолько, что Сирил не мог сразу понять, что происходит.

Обычно доход наемников складывается из выплат от работодателя, а прибыль делится на две части: организация и сам наемник. Конечно, бывают и одиночки, но это исключение. Хотя структура проста, это уже налаженная цепочка. Организация предоставляет множество заданий и каналов сбыта, решая практически все проблемы своих наемников. Поэтому только в одном случае может появиться посредник: когда у наемника есть доход, выходящий за рамки соглашения, и он не хочет или не может передать его через организацию. Тогда и нужен посредник.

Работа с посредником сопряжена с рисками, так как их характеры и правила сильно различаются. Если повезет, и посредник окажется принципиальным, то все может сложиться удачно, и даже возможно установить долгосрочное сотрудничество. Но если попадется человек с причудами, то придется мириться с неожиданными ситуациями, которые могут вызвать лишь раздражение.